

Эта дело в конце концов завершилось благополучно. Преступником оказался подражатель Кайто Кида, который ради острых ощущений и устроил весь этот спектакль. Никакого красного рубина в помине не существовало — это была лишь дымовая завеса, созданная лишь затем, чтобы поиздеваться над полицией.

Однако уровень его мастерства оказался гораздо ниже, чем у настоящего Кайто Кида. Во время попытки к бегству его снаряжение подвело, и в итоге он сам загнал себя в ловушку, погибнув из-за проблем, которые создал собственными руками.

Это был счастливый и гармоничный финал: он доказал, что Кайто Кида действительно больше не существует, драгоценный французский камень не появлялся на территории Японии, а преступник понес заслуженное наказание, так что второй отдел расследований мог спокойно закрыть дело.

Тем не менее, эта история не прекратила обрастать слухами. Во время вечерней прямой трансляции все видели, как преступник отчаянно цеплялся за жизнь на крыше, а кроме того, в тот вечер совершенно непонятно почему на целый час раньше пробили башенные часы — за столько лет они еще ни разу не сбивались с правильного хода.

В интернете мнения разделились. Некоторые предполагали, что нынешний преступник был лишь пешкой, выставленной напоказ, чтобы взять вину на себя, а Кайто Кида на самом деле объявился и похитил драгоценность. Но подобные домыслы быстро пресекли разъяренные фанаты Кида, заявившие, что тот никогда никому не причиняет вреда, и нынешнее происшествие не имеет с ним ничего общего.

Впрочем, как бы ни бушевал интернет, это уже никак не касалось успешно закрывшего дела второго отдела расследований. Высшее руководство Столичного полицейского управления тоже не имело возражений против такого исхода: по крайней мере, репутация полиции была спасена, а пока всё выглядит правдоподобно, истинная подоплека событий не имеет никакого значения.

Камисиро Ити, даже если раньше и не догадывался, то при виде того незнакомца в вороньей маске должен был понять: тот и был главной целью Организации.

Изначально он собирался разобраться с этим человеком на шаг раньше, но в момент, когда выхватил пистолет, он всё же немного засомневался, и в итоге лишь Рай выстрелил в поддерживавшую преступника веревку, оборвав его жизнь.

Он помог Скотчу забрать гильзу обратно: пока на теле цели не было пулевых ранений, пусть даже с натяжкой, случившееся можно было выставить несчастным случаем.

В тот момент на крыше находился только он один, и Камисиро Ити думал, что начальство вновь воспользуется этим, чтобы вынести ему дисциплинарное взыскание, но, к его удивлению, не последовало вообще ничего.

Если подумать, с тех пор как инспектор Тяки поручился за него и он получил повышение, все преграды на карьерном пути будто растворились сами собой. И хотя из-за личных забот у него прибавилось хлопот и он по-прежнему оставался занят с утра до ночи, работать стало значительно легче.

Камисиро Ити сидел перед низким книжным шкафом в кабинете, держа в руках новинку из серии про Барона Ночи за авторством Кудо Юсаку. Судя по тому, что за полдня он так и не перевернул ни единой страницы, он не вник ни в единое слово.

Дело благополучно завершилось, но впереди ждали дела поважнее — например, завтрашняя встреча-знакомство в начальной школе Тейдан.

Он пообещал Акаши сходить на эту встречу вместо его сестры, поэтому ему непременно нужно было найти друга, который составит ему компанию. Круг подходящих кандидатур был крайне узок, и важнейшим требованием здесь было доверие.

Во-вторых, желательно, чтобы этот человек знал его прошлое, иначе можно было бы просто попросить Мацуду Дзимпея или Хагивару Кэндзи, а так выбор сузился исключительно до двух его близких друзей детства.

Сначала он планировал обратиться к Фуруе Рею, но у Бурбона было задание, и в эти дни его не было в Токио.

— Не уверен, что успею вернуться, но я постараюсь изо всех сил.

Так ответил Фуруя Рей.

В конце концов, он не договорился заранее, поэтому оставалось лишь уповать на кого-то другого.

Затем был Морофуси Хиромицу.

Вчера вечером, перед тем как уйти, он уже виделся с Хиромицу, и тот посоветовал им пока не встречаться какое-то время.

Камисиро Ити не мог толком понять, почувствовал ли он облегчение: хотя с ними двумя он был ближе всего, если бы ему действительно пришлось отправиться куда-то в компании их нынешних воплощений, он все равно опасался, не доставит ли им это лишних хлопот.

Впрочем, помимо них двоих, оставался еще один человек.

И теоретически именно этот человек знал его прошлое лучше всех.

Камисиро Ити приподнял книгу вертикально, прикрывая ею половину лица, и украдкой взглянул на сидевшего за письменным столом мужчину.

Тот был одет в черную рубашку с длинными рукавами, серебристые пряди длинных волос мягко ниспадали на спину, взгляд его был холоден и отрешен, а черты лица — резки и выразительны. Даже просто сидя там безмолвно и с бесстрастным выражением лица, он излучал незримое давление и атмосферу нависшей угрозы.

Для Камисиро Ити этот ужас практически равнялся нулю: в более юные годы... когда он впервые увидел Джина, тот мальчишка стоял рядом с его отцом с холодным, неприступным лицом, но уже тогда он смело протягивал к нему руки и требовал: «Брат, возьми на ручки».

— Долго ты еще собираешься паяться? — низкий, глубокий голос донесся откуда-то из полумрака. Камисиро Ити, застигнутый врасплох, встретился взглядом с теми самыми темно-зелеными глазами и поспешно поднял перед собой книгу, чтобы спрятаться.

С точки зрения эстетики любой культуры, будь то западная или восточная, внешность Джина обладала огромным магнетизмом: высокий нос, глубоко посаженные глаза, резкие черты лица. Это была совершенно иная красота, нежели та, за которую все вокруг хвалили смазливое Камисиро Ити.

Конечно, мало кто обращал внимание на черты лица Джина — первой ассоциацией при виде главного палача Организации был исключительно страх. Стоило заметить эти серебристые волосы, как становилось понятно: это Джин, и уж точно никто не осмелился бы вглядываться в его лицо, выискивая черты красавца.

Самим Камисиро Ити на самом деле тоже больше нравилась такая суровая мужественность. Вероятно, это было связано с тем, что его собственная внешность тяготела к мягкости и нежности, и даже пластические операции не смогли бы преодолеть ограничения костной структуры тела в погоне за идеалом.

Сделав вид, что он увлечен чтением, Камисиро Ити решил, что прошло достаточно времени, и снова поднял глаза.

Джин же не вернулся к своим делам: опершись рукой о голову, он пристально смотрел на него, казалось, не сводя с него глаз с самой первой минуты.

— ...Гинь, — позвал Камисиро Ити.

— Подойди сюда, — опустив руку, сказал ему Джин.

Камисиро Ити захлопнул книгу. Поскольку он не вник в текст ни на йоту, закладывать страницу закладкой даже не потребовалось. Медленно и неуверенно выбравшись из

бескаркасного кресла-мешка, он приблизился.

Он остановился рядом, зажатый и робкий, словно ученик младших классов, вызванный классным руководителем в учительскую.

Заметив, как далеко тот встал, Джин насмешливо фыркнул:

— Что, я тебя съем?

Камисиро Ити тут же сменил выражение лица на послушное и усердное, чуть подался вперед, присел на корточки рядом с креслом Джина и, задрав голову, посмотрел на него снизу вверх:

— Нет.

По одному его виду было очевидно, что он снова в чем-то провинился и теперь вымаливает снисхождения.

Джин прищурился, принимаясь лихорадочно рыться в памяти в поисках информации, связанной с именем Камисиро Ити, но в итоге пришел к выводу, что в последнее время Ити вел себя тише воды, ниже травы и не натворил абсолютно ничего. Значит, за спиной кто-то строит козни.

Джин всегда относился к нему довольно снисходительно: большую часть времени, если дело не касалось принципиальных вопросов, он не стал бы по-настоящему наказывать его даже за мелкие нарушения.

Но сейчас по его выражению лица было очевидно, что это как-то связано с ним самим.

— Говори, что натворил на этот раз? — Джин закрыл глаза и с видом лёгкой головной боли помазал переносицу.

Камисиро Ити поднялся с места и принялся разминать ему плечи сбоку:

— Тут намечается одно небольшое мероприятие, нужно пойти вдвоём...

Глаза Джина тут же открылись, и хищный взгляд упал на утончённое лицо молодого человека. Тот нарочно широко распахнул глаза, изображая невинность.

Убедившись, что Джин не собирается ничего говорить, Камисиро Ити продолжил:

— Ну, в общем, там всякие тесты на выносливость, тренировки на физическую подготовку, а ещё проверка на взаимопонимание между напарниками.

— Говори нормально.

— В школе у моей младшей сестры организуют день открытых дверей. Братик Джин не составит мне компанию завтра?

Бестолковый массаж был похож на царапанье кошачьей лапой — движение за движением, от этого становилось только раздражительнее. Джин притянул его запястье к самому лицу:

— Ты предлагаешь мне составить тебе компанию на школьном празднике? Чтобы я носился по спортивной площадке и потел, как какой-то идиот?

— Пф.

Камисиро Ити и впрямь не удержался от смеха. Когда Акаси Сэйдзюро рассказывал ему об этом, первым, о ком он подумал, был именно Джин.

И надо же какому быть Джину — его мысли совпали с ним с такой точностью!

В тот же миг, как Камисиро Ити издал смешок, он испуганно прикрыл рот рукой и опустил голову, делая вид, что раскаивается, хотя в глазах всё равно плескалось веселье.

!

Его силой отбросило назад на полшага, но позади оказался письменный стол — деревянный край упёрся прямо в поясницу, отступить было абсолютно некуда.

Камисиро Ити едва не порывался запрыгнуть на него сверху, но вовремя сообразил, что если он так поступит, Джин вполне может счесть это за вызов.

— Очень смешно? — лицо Джина слегка помрачнело. Он тоже поднялся и за счёт абсолютного превосходства в росте полностью подавил Камисиро Ити.

Он протянул руку и подцепил пальцем подбородок парня. Знакомые розоватые глаза покорно смотрели на него, моргая. При каждом взмахе ресниц две родинки под глазами казались готовыми сорваться слезинками.

Джин раздвинул губы в улыбку, которую вполне можно было назвать лучезарной, однако голос его прозвучал зловеще:

— А я, пожалуй, не против пропотеть в каком-нибудь другом месте.

Воскресным утром Камисиро Ити проснулся от самого первого звонка будильника.

Умывшись, приготовив завтрак и переодевшись в одежду, которую вчера выбирал битый час — ведь в ней лучше всего подчеркивались все его достоинства, — он уже собирался поднять заранее собранный бенто и отправиться в путь, как всё же не удержался и потёр ноющую поясницу.

Хотя вчера перед сном он долго просидел в горячей ванне, сегодня утром спина всё равно неприятно тянула.

Из-за своего вчерашнего болтливости языка он был вызван Джином на тренировочную базу Организации, где его ждала полноценная программа: физическая подготовка (бег), проверка на слаженность с напарником (спарринг с ним же) и тест на выносливость. Он пролежал на земле с прицелом снайперской винтовки целых три часа, едва держался на ногах в самом конце, и в итоге поднимать его пришлось самому Джину.

К счастью, под конец Джин не забыл о его проблемах и пообещал одолжить Водку.

После изначального варианта с Бурбоном понижать планку до Водки Камисиро Ити, конечно, не хотел. Он уже собрался было пожаловаться, но холодный взгляд Джина остановил его: заикнись ещё хоть слово — и вообще останешься без Водки.

В конце концов Камисиро Ити оставалось лишь утешать себя тем, что Водка по крайней мере неплохо дерётся и сокрушить парочку офисных работников обоего пола ему точно хватит за глаза.

Наконец, потренировавшись перед зеркалом в улыбке, Камисиро Ити вышел на лестничную площадку.

Распахнув парадную дверь квартиры, он увидел светловолосого юношу, прислонившегося к чёрной Мазде. Тот замел его и приветственно помахал рукой.

— ...Амуро-сан! — хоть вокруг и казалось, что никого нет, Камисиро Ити помнил о конспирации и сменил обращение, а на его лице расцвела улыбка. — Как ты здесь оказался?

— Ничего не поделаешь, раз уж это твоя просьба. — Фуруя Рэй открыл багажник машины, принял вещи, которые принёс Камисиро Ити, уложил их внутрь и многозначительно приподнял бровь. — Я ведь сорвался сюда по первому зову, как только получил весточку. Разве я не молодец?

— Буду обращаться к тебе при любой необходимости. — Улыбка не сходила с лица Камисиро Ити.

— Да я вовсе не ради твоей благодарности пришёл, поехали. — Фуруя Рэй легко хлопнул его по плечу, призывая садиться в салон.

— Погоди, я перекину пару слов с Водкой, чтобы он не ехал сюда. — Камисиро Ити достал телефон и принялся объяснять Фуруе Рею: — Я думал, ты не успеешь, да и к тому же о моих планах нужно отчитываться перед Организацией, так что Джин выделил мне человека... Водка, я тут нашёл помощника, так что сегодня можешь отдыхать по плану... Эй, в смысле ты не получал никаких указаний о выезде?

Сбросив вызов, Камисиро Ити озадаченно нахмурился.

Водка ответил, что никаких распоряжений не поступало. И впрямь, учитывая его пунктуальность, он должен был прибыть давным-давно.

Но Джин не стал бы его обманывать: раз сказал, что организует замену, значит, кто-то обязательно приедет.

Кто же это?

— Доброе утро, Сазерак.

Оба синхронно обернулись. Выражение лица Фуруи Рея мгновенно ожесточилось, он предельно настороженно уставился на приближающегося мужчину.

Мужчина с длинными волосами был одет в повседневную куртку. Он непринужденно поприветствовал их, после чего перевёл взгляд на Фурую Рея и мягким тоном произнес:

— И Бурбон.

Фуруя Рэй выдавил из себя зловещую ухмылку, слегка приподняв подбородок:

— Рай.

— Давайте закончим с любезностями, мне пора отправляться в школу вместе с Сазераком, — произнёс Рай. Он вежливо кивнул Фуруе Рею и протянул руку, собираясь увести Камисиро Ити за собой.

— Во всяком случае, существует очередь. Он пригласил меня первым, раз уж я здесь, тебе больше нечего тут делать. — Фуруя Рэй ни в чём не уступал сопернику и протянул руку к Камисиро Ити. — Нам пора.

— Бурбон, не мешай моему заданию, — голос Рая наконец похолодел.

— Какое тебе дело до моего задания? — холодно усмехнулся Фуруя Рэй.

Камисиро Ити, застрявший ровно посередине между ними двумя и физически ощущавший исходящую с обеих сторон враждебность, невольно тяжело вздохнул.

— Может, вы оба туда отправитесь?

<http://bllate.org/book/22323/2338075>